

Глава 32. Горная ведунья Фан-по (часть 2)

Прождав около часа, Хо Сяо начал терять терпение.

Хотя болтать с Гэ Юнем было одно удовольствие, в месте, где не было ни глотка воды, ни какого-либо занятия, время тянулось невыносимо долго. К тому же от долгого сидения на жестком валуне начало нещадно ломить кости. Когда томительное ожидание перевалило за второй час, Хо Сяо не выдержал: встав, он принялся мерить шагами тропинку. Но и это вскоре наскучило, лишь добавив раздражения, так что в итоге он снова уселся на прежнее место.

Привалившись к Гэ Юню и уткнувшись подбородком в его плечо, Хо Сяо томно протянул:

— Гэ Юнь, ну что же делать? Сколько нам еще ждать? Мне так скучно...

— Может, перекинемся в карты? — предложил тот.

Хотя обстановка не слишком располагала к азартным играм, Гэ Юнь решил, что ради такого случая можно и нарушить атмосферу — на общий ход дел это всё равно не повлияет.

Хо Сяо лишь закатил глаза.

— Только не это. Я еще ни разу у тебя не выигрывал.

— Тогда, может, в шахматы?

— Тем более нет! Там мой проигрыш будет еще позорнее!

Хо Сяо пребывал в унынии. На самом деле он был весьма недурным игроком и в карты, и в шахматы, но против Гэ Юня у него не было ни единого шанса — те редкие разы, когда ему везло, можно было смело списать на статистическую погрешность. И пусть Гэ Юнь хвалил его за невозмутимость, самообладание — вовсе не повод для подобных самоистязаний.

Гэ Юнь лишь тихо улыбнулся и больше не предлагал.

Хо Сяо обхватил друга руками, практически всем весом навалившись на него. Хотя такая поза шла вразрез со всеми правилами приличия, которым его обучали с детства, сейчас ему было слишком уютно, чтобы об этом думать. Напряжение в позвоночнике — от шеи до самого копчика — наконец-то отпустило, а теплое тело в объятиях согревало лучше любой печки в зимнюю стужу. Гэ Юнь, казалось, был совсем не против: несмотря на то, что он выглядел куда изящнее Хо Сяо, этот груз не доставлял ему видимых неудобств.

Прошел еще час. Хо Сяо снова собрался было издать страдальческий стон:

— Гэ Юнь...

Но в этот раз спутник легонько похлопал его по руке и прошептал:

— Поднимайся. Фан-по возвращается.

Хо Сяо не стал гадать, откуда Гэ Юнь это узнал. Он поспешно выпрямился, оправил одежду, а затем, спохватившись, пригладил волосы себе и другу. Убедившись, что оба выглядят безупречно, он удовлетворенно улыбнулся.

И действительно, не прошло и полуминуты, как из-за поворота тропинки показалась сгорбленная старушка в серо-черных одеждах. Опираясь на клюку, она припадала на одну ногу, медленно приближаясь к ним.

Хо Сяо, прищурившись, наблюдал за ней. Глядя на цветущий сад за своей спиной и эту фигуру, он невольно почувствовал себя героем сказки про Гензеля и Гретель, встретившим лесную ведьму.

Когда старуха подошла ближе, Хо Сяо смог разглядеть её лицо. Она была на редкость уродлива: землисто-желтая кожа, испещренная морщинами и наростами, напоминала кору древнего дерева. Голову её покрывал серый платок, из-под которого выбивался неаккуратный пучок седых волос, заколотый простой деревянной шпилькой.

Было очевидно, что незваные гости Фан-по не обрадовали. Еще не дойдя до них добрый десяток метров, она яростно застучала клюкой по каменистой дороге и закричала надрывным, сиплым голосом:

— Кто вы такие?! Кто позволил вам здесь стоять?! А ну прочь! Пошли вон отсюда!

Хо Сяо не ожидал, что нрав у Фан-по окажется настолько скверным — она начала гнать их, даже не выслушав. Подавив раздражение, он шагнул вперед и почтительно поклонился:

— Почтенная бабушка, мы пришли просить вашего совета.

Фан-по даже не взглянула на него, продолжая визжать:

— Вон! Все вон! Знаю я, вас наверняка он подослал! Проваливайте! Я не желаю его видеть!

Хо Сяо слушал это с полным недоумением, но, следуя заранее намеченному плану,

невозмутимо произнес:

— Простите, уважаемая, я не совсем понимаю, о ком вы. Я лишь хотел узнать секреты выращивания мандал...

Как только прозвучало слово «мандала», Фан-по резко замерла. Она медленно повернула голову к Хо Сяо и переспросила своим скрипучим голосом:

— Что ты сказал?

— Я хотел бы попросить у вас совета по выращиванию мандал, — повторил Хо Сяо. — Моя супруга очень любит черные мандалы. Через два месяца у неё день рождения, и я хотел вырастить цветок в подарок, чтобы порадовать её. Но оказалось, что черная мандала — растение капризное. У меня не получилось её вырастить, но цветы выходят блеклыми. Несколько дней назад, проезжая через город Цзиньбу, я услышал, что ваши мандалы цветут краше всех на свете. Вот я и осмелился явиться к вам с просьбой. Надеюсь на вашу доброту.

После этих слов лицо Фан-по заметно смягчилось, а непонятно откуда взявшаяся враждебность утихла. Она окинула Хо Сяо долгим взглядом, затем присмотрелась к Гэ Юню. Тот к этому времени уже скрыл свою истинную сущность, поэтому в глазах старухи выглядел самым обычным игроком. Нахмурившись, Фан-по снова обратилась к Хо Сяо с резким вопросом:

— А этот кто такой? Если хочешь подарить цветок жене, зачем притащил его с собой?!

Хо Сяо произвольно сделал шаг в сторону, заслоняя Гэ Юня от колючего взгляда старухи. Он мягко улыбнулся и спокойно ответил:

— Это мой лучший друг. Мы всегда путешествуем вместе.

Фан-по еще пару раз подозрительно оглядела их, но в конце концов окончательно успокоилась и хмуро спросила:

— Ты хоть что-то смыслишь в мандалах?

— Не смею утверждать, что смыслю, — скромно ответил Хо Сяо, — но искренне желаю познать их суть.

Старуха посмотрела на него и тихо пробормотала под нос:

— Цветы нужно чувствовать... цветы нужно понимать...

Фан-по оказалась куда более покладистой, чем описывали слухи — нужно было лишь знать, к какой струне её души обратиться.

Она без памяти любила свои цветы, и Хо Сяо заметил: как только речь заходила о её драгоценных мандалах, старуха преображалась. Она словно смягчилась, и её уродливое лицо разгладилось.

— Фан-по, эти цветы выглядят очень счастливыми, не так ли? — с улыбкой произнес Хо Сяо, стоя в её маленьком садике.

Старуха улыбнулась, и морщины на её землистом лице разгладились. Красавицей она не стала, но смотреть на неё стало куда приятнее.

— Да... я хочу, чтобы им было хорошо. Они — самые радостные дети на этой земле...

Она смотрела на черные мандалы с такой нежностью, словно и впрямь видела в них детей.

Хо Сяо улыбнулся про себя — стратегия сработала идеально. Еще когда он впервые увидел этот домик, он понял: хозяйка здесь живет цветами. Сам он не был великим садоводом и ничего не знал о мандалах, но видел, что здешние растения полны жизненной силы. Когда Хо Сяо подошел к ограде, чтобы получше рассмотреть один из цветков, ему послышалось пение — очень слабое, едва уловимое. Он прислушался, но не смог разобрать слов; женский голос пел о чем-то невероятно светлом.

Он слушал долго, пока не осознал: это поют сами цветы. И как только мелодия стала отчетливой, перед глазами всплыло системное уведомление:

[Поздравляем игрока Хо Сяо с постижением природного навыка: «Слушание»]

Возможно, в обычной жизни Хо Сяо не часто плел интриги ради выгоды, но это не означало, что он на них не способен. Его натура была куда глубже, чем могло показаться — дети, выросшие в его среде, не бывают наивными простаками. Годы элитного воспитания дали ему все необходимые инструменты для ведения тонкой игры. По крайней мере, он прекрасно знал, как найти подход к любому человеку.

С такими нелюдимыми и враждебными личностями, как Фан-по, лучше всего работала лесть через их увлечения. Хо Сяо верно рассудил, что единственное, чем она дорожит — этот сад. Проведя предварительную разведку, он вернулся в город Цзинью, подготовился и лишь тогда явился вновь.

И стоило ему заговорить о мандалах, как бастионы пали. Фан-по сама пригласила его в сад.

Сначала она еще держалась настороже, но Хо Сяо, умело оперируя только что почерпнутыми сведениями о цветах, окончательно усыпил её подозрительность.

У него был блестящий ум. Пусть он не обладал всезнанием Гэ Юня, но в гуманитарных областях он мог в кратчайшие сроки усвоить нужную информацию и выстроить из неё логическую цепочку. Этот талант не раз выручал его в жизни, и сейчас, в разговоре с Фан-по, он сослужил ему добрую службу.

Они долго обсуждали тонкости выращивания мандал. Эти знания оказались полезны и для его игровой профессии садовода — система автоматически заносила информацию в журнал, и уровень мастерства Хо Сяо, давно замерший на месте, наконец пополз вверх.

Хо Сяо поднял из корзинки маленький белый цветок мандалы — кусты разрослись слишком буйно, и Фан-по как раз проводила обрезку. Удерживая нежное соцветие на ладони, он обратился к старухе:

— Фан-по, вы открыли мне столько секретов, позвольте и мне преподнести вам скромный подарок в знак признательности.

Старуха с интересом спросила:

— И что же ты хочешь мне подарить?

Хо Сяо огляделся:

— Почтенная, а где у вас кухня?

— Зачем тебе кухня? — удивилась Фан-по.

Хо Сяо лишь загадочно улыбнулся.

К этому моменту старуха уже окончательно расслабилась и списала его таинственность на молодежную заносчивость. Она со смешком проводила его на кухню.

Гэ Юнь последовал за ними. Всё время, пока Хо Сяо беседовал с Фан-по, он молча стоял рядом. Наблюдая за действиями друга и переменами в настроении старухи, он догадывался о его планах, но затея с кухней оставалась для него загадкой.

Увидев, как Хо Сяо достает кувшин с вином, Гэ Юнь не удержался от вопроса:

— Юй, неужели ты решил её спить?

— Что ты, — рассмеялся Хо Сяо. — Напаивать пожилого человека — это верх неприличия. Я лишь хочу угостить её чашей «небесной воды», дарующей забвение печалей.

Гэ Юнь так и не понял, к чему он клонит. Он лишь наблюдал, как Хо Сяо подогрел вино, перелил его в изящную пиалу из белого нефрита и осторожно опустил на поверхность тот самый белый цветок.

Нефрит, доброе вино и белоснежный бутон — просто, но со вкусом. Хо Сяо поставил пиалу на поднос и понес в гостиную.

Фан-по уже ждала там.

— Прошу вас, — Хо Сяо поставил чашу перед ней. — Это вино соткано из вод небесного Млечного Пути, в нём живет любовь, перед которой меркнет история Пастуха и Ткачихи. А этот цветок упал прямо с небес; тот, кто увидит его, очистится от всякого зла.

Любому здравомыслящему человеку было ясно, что вино — самое обычное, а цветок — рядовая мандала из сада. Но слова Хо Сяо лились так сладко, что Фан-по, прекрасно понимая, что это лишь красивая выдумка, довольно заулыбалась.

— Я, старуха, обычно не пью, — промолвила она. — Но раз уж ты так складно говоришь, грех не пригубить.

Она сделала маленький глоток. Теплое ароматное вино мягко обожгло горло, а тонкий аромат мандалы, казалось, разлился по всему телу. Фан-по блаженно зажмурилась. Оставив чашу, она поднялась:

— Погоди здесь, малец. Я принесу тебе кое-что.

Хо Сяо кивнул, и старуха скрылась в недрах дома.

Как только она ушла, он мгновенно метнулся к письменному столу. В самом центре лежал тот самый предмет — пресс-папье Биань. Хо Сяо молниеносно сделал несколько снимков и тут же вернулся на место. Едва он успел сесть, как послышался знакомый стук клюки.

Фан-по вернулась, держа в руках книгу. Она протянула её Хо Сяо со словами:

— Добрый ты малый, пришелся мне по душе. Здесь — всё, что я узнала о мандалах за долгие годы. Забирай. Пусть это будет моим ответом на твою «небесную воду» и «ангельский цветок».

Услышав это, Хо Сяо почувствовал укол совести. Он не ожидал, что Фан-по проявит такое доверие, ведь он с самого начала лишь расчетливо манипулировал этой одинокой старушкой.

Он хотел было отказаться, но передумал и принял дар. Глубоко поклонившись, Хо Сяо искренне произнес:

— Фан-по, я бесконечно благодарен вам. Клянусь, я буду беречь ваши труды.

Старуха просияла.

И хотя расчетливость Хо Сяо заставила его немного помучиться угрызениями совести, он не был прекраснодушным юношей, не переносящим и капли фальши. Решив про себя, что действительно изучит книгу и сохранит её в целости, он счел сделку со своей совестью закрытой, и остатки вины быстро испарились.

<http://bllate.org/book/17531/1706001>